

ИМПЕРАТИВ АДАПТИВНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Подгайский А. Л. (Минский государственный лингвистический университет, г. Минск)

Современный этап развития мировой экономики характеризуется множеством противоречивых тенденций. Наряду с очевидными успехами он несет в себе ряд проблем, затрудняющих жизнедеятельность субъектов в новых экономических реалиях. Сущность современной экономической динамики можно определить как *нарастающая нестабильность в условиях усиления взаимозависимости и ускорения изменений.*

Произошло формирование глобальных производственных цепочек и экономических сетей мирового масштаба. Усилилось взаимодействие предприятий. Благодаря внедрению информационных технологий, снижению уровня транспортных и транзакционных издержек произошло размывание географических и технологических границ в их деятельности. Как отмечает А. А. Яковлев, успех предприятия уже не определяется его положением на локальном рынке, а зависит

от места «в глобальной цепочке создания стоимости, которая связывает все стадии технологического цикла – от разработки идеи нового продукта и до его реализации. Они объединяют десятки и сотни компаний, не связанных отношениями собственности, но имеющих возможность управлять извне на основе долгосрочных контрактов» [1, с. 292].

Стала более тесной взаимозависимость рынков и технологий, возросла взаимосвязь новых продуктов. Причем это коснулось не только структур информационной экономики, но и традиционных отраслей индустриального сектора. В результате, пишут К. Мейер и С. Девис, «усиление способностей к взаимодействию привело к росту нестабильности рынков... Скорость изменений действительно растет, мир и в самом деле становится все менее предсказуемым, а колебания спроса, настроений и преобладающих точек зрения действительно

становятся все более частыми и неожиданными... Изменения происходят все быстрее, а непостоянство становится как никогда постоянным» [2, с. 28].

Жизненный цикл новых продуктов крайне короткий, полное обновление продукции и технологий в передовых областях экономики происходит в течение 5–7 лет. За одно десятилетие количество новых наименований продуктов возрастает вдвое. Усиливается ротация отраслей – появляются сотни новых отраслей и в то же время множество отраслей убирают из стандартной отраслевой классификации в США. Проявилась тенденция увеличения числа компаний, ежегодно терпящих крах. Тотальный рост нестабильности не мог не сказаться на мировых рынках, финансовые рынки и рынки ресурсов стали более «чувствительными» к воздействиям, любое событие способно спровоцировать панику и вызвать непредсказуемые последствия.

Стохастичность хозяйственных процессов и ускорение изменений во всех областях экономической жизни создает «императив адаптивности» [2, с. 34]. Способность адаптироваться к любым изменениям превращается в «критерий истины» активности всякого хозяйствующего субъекта, определяющий его шанс на выживание и перспективы развития. Это свойство становится ключевым проявлением качества функционирования любой системы, будь то предприятие, отрасль, национальная экономика.

При этом в новой экономике импульс «системной эластичности» исходит от предприятий и домохозяйств. Поскольку сетевая экономика формируется «снизу вверх» путем самоорганизации субъектов, то именно они в процессе своего взаимодействия и рекомбинации формируют новые более гибкие структуры, изменяют структуру отрасли и экономики в целом. Это предъявляет принципиально иные требования к стратегиям «выживания» малых экономических систем в новых условиях.

Подавляющее число предприятий во всех сферах бизнеса созданы с целью достижения некоторого успешно стабильного существования в определенной среде. Они изначально ориентированы на устойчивое получение доходов при разработке относительно стабильных рыночных ниш, что предопределяет кон-

серватизм в применяемых технологиях, выпускаемой продукции, занимаемых рыночных нишах, принципах организации производства и хозяйственных связей, системах менеджмента.

Поиск путей разрешения конфликта малых экономических систем с условиями своего существования реализуется в двух направлениях. Первый путь заключается в формировании искусственной внешней среды – создании институционального «коккона», обеспечивающего стабилизацию жизнедеятельности малых хозяйственных систем на традиционных началах их функционирования и защищающего их от внешних воздействий. Речь идет о совокупности мер, предпринимаемых бизнес-структурами и государством, благодаря которым предприятия получают «искусственное дыхание», когда монополизация отраслей, организационные мероприятия и государственные преференции позволяют поддерживать приемлемый уровень доходности бизнеса. В конечном счете, это делает их еще более жесткими и снижает шансы на выживание в перспективе.

Второй путь эволюции малых экономических систем связан с принципиальными изменениями основ своего функционирования. Новый уровень конкуренции, предполагающий перманентное внедрение передовых технологий и приемов сокращения затрат, требует от предприятий не столько рутинной экономии, сколько кардинального повышения эффективности. Как отмечает М. Кастельс, предприятия должны не только функционировать в сетевой экономике, но и отказаться от своего организационного «ядра» – того, что всегда ассоциировалось с сутью корпорации. Речь идет об утверждении «...модели «горизонтальной корпорации», которая часто подразумевает децентрализацию ее единиц и наделение каждой из этих единиц растущей автономией, позволяющей им даже конкурировать друг с другом, хотя и в рамках общей стратегии» [3, с. 168]. Это предполагает трансформацию традиционных управленческих структур, преобразование их на принципах адхократической и партиципативной организации, предполагающих высокую степень свободы в деятельности сотрудников и их активное участие в принятии управленческих решений.

Литература

1. Яковлев, А. А. Агенты модернизации / А. А. Яковлев – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 426 с.
2. Мейер, К. Живая организация. Компания как живой организм / К. Мейер, С. Дэвис. – М. : Добрая книга, 2007. – 368 с.
3. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.